

EDN: VHEJDX
УДК 791.43/.45

The Image of Artificial Intelligence in the Series «Black Mirror» (2011–2019)

Natalia M. Leshchinskaia*, Maria A. Kolesnik,
Anna A. Omelik and Tikhon K. Ermakov

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 11.05.2023, received in revised form 20.05.2023, accepted 20.06.2023

Abstract. Artificial Intelligence (AI) is being introduced more and more rapidly in various fields. And these processes cause mixed attitudes – from enthusiastic acceptance to total rejection. An important role in shaping the perception of artificial intelligence in society is played by mass culture, the media, art, and especially film. This article is devoted to determining the key characteristics of the image of artificial intelligence in the TV series «Black Mirror» (2011–2019). The choice of this work of mass culture is due to the fact that it is able to have a special effect on the viewer, as the construction of the narrative in each episode is built on the basis of already existing inventions and technologies, which allows the viewer to quickly engage in the problems, showing the possible negative consequences of the introduction of these technologies on man and society, up to the apocalyptic versions of the scenario. For the analysis we chose representative series, which present AI technologies in their material embodiment, show the principles of their operation and the impact on humans.

Keywords: artificial intelligence, the image of AI in popular culture, AI technology, the TV series «Black Mirror», the image of AI in works of fiction.

Research area: cultural studies.

The study was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23–28–00255, <https://rscf.ru/en/project/23–28–00255/>

Citation: Leshchinskaia N. M., Kolesnik M. A., Omelik A. A., Ermakov T. K. The image of artificial intelligence in the series «Black Mirror» (2011–2019). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(8), 1331–1342. EDN: VHEJDX

Образ искусственного интеллекта в сериале «Черное зеркало» (2011–2019)

Н.М. Лещинская, М.А. Колесник,

А.А. Омелик, Т.К. Ермаков

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) всё стремительнее внедряют в различных сферах. И эти процессы вызывают неоднозначное отношение – от восторженного принятия до полного отрицания. Немаловажную роль в формировании восприятия искусственного интеллекта в обществе играют массовая культура, СМИ, искусство и особенно кино. Настоящая статья посвящена определению ключевых характеристик образа искусственного интеллекта в сериале «Черное зеркало» (2011–2019 гг.). Выбор данного произведения массовой культуры обусловлен тем, что оно способно оказать особенный эффект на зрителя, так как конструирование нарратива в каждом эпизоде выстраивается с опорой на уже существующие изобретения и технологии, что позволяет зрителю очень быстро включиться в проблематику, проявляющую возможные негативные последствия внедрения этих технологий на человека и социум, вплоть до апокалиптических вариантов сценария. Для анализа были выбраны репрезентативные серии, в которых представлены технологии ИИ в их материальном воплощении, показаны принципы их работы и оказываемое на человека влияние.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образ ИИ в массовой культуре, технологии ИИ, сериал «Черное зеркало», образ ИИ в художественных произведениях.

Научная специальность: 5.10 – искусствоведение и культурология.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00255, <https://rscf.ru/project/23–28–00255/>

Цитирование: Лещинская Н. М., Колесник М. А., Омелик А. А., Ермаков Т. К. Образ искусственного интеллекта в сериале «Черное зеркало» (2011–2019). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(8), 1331–1342. EDN: VNEJDX

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) с каждым днем становится предметом дискуссий всё более широкого круга исследователей, а также обсуждается в ходе обыденных бесед непрофессионалами, теми, кому так или иначе приходилось пользоваться возможностями искусственного интеллекта на практике. Причем, далеко не всегда обыватели отдают себе отчет в том, что в их жизнь уже достаточно прочно вошли цифровые технологии, представляющие

собой различные вариации искусственного интеллекта. Обсуждения возможностей и перспектив применений искусственного интеллекта всегда сопровождаются оценочностью: размышлением о позитивных и негативных последствиях внедрения ИИ в различных сферах. Искусство также не исключение – в данной сфере с разной степенью успешности используются цифровые технологии, и эти процессы активно обсуждаются, в частности, вопрос о возможности полной замены человеческого

творчества работой искусственного интеллекта.

Целью настоящего исследования является изучение образа искусственного интеллекта, его визуализации в сериале «Черное зеркало», выпущенном в период с 2011 по 2019 год. Выбор данного произведения киноискусства для анализа образа искусственного интеллекта обусловлен тем, что главная тема сериала – влияние информационных технологий на человеческую жизнь. Создатель сериала Чарли Брукер в интервью, опубликованном в *The Guardian* (Brooker, 2011), поясняет, что его произведение повествует о темной стороне нашей привязанности к гаджетам, а «черное зеркало» – это их чёрный экран. В качестве репрезентанта были выбраны серии «Я скоро вернусь», «Металлист» и «Повесьте диджея», где наиболее наглядно раскрыта тема внедрения технологий ИИ в разнообразные устройства, взаимодействие с которыми буквально ставит перед человеком экзистенциальные проблемы.

Методы

Методологическим основанием настоящего исследования являются концептуальные положения теории изобразительного искусства В.И. Жуковского, Н.П. Копцевой (Zhukovskiy, Koptseva, 2004; Koptseva et al., 2021). В качестве ключевых методов выбраны философско-искусствоведческий анализ, успешно применяемый для изучения произведений изобразительного искусства (Sitnikova, 2022; Koptseva et al., 2022; Koptseva, Seredkina, 2021; Pashova, 2020; Avdeeva & Degtyarenko, 2021), и метод контент-анализа, успешно применяемый для изучения произведений киноискусства (Sitnikova, 2022; Reznikova, Sertakova, Sitnikova, 2022).

Исследование

Изучение искусственного интеллекта включает в себя различные направления: от технических работ, описывающих процесс развития и внедрения цифровых технологий, до философских этических дискуссий и допустимости этих процессов, их

роли в жизни людей (Oreshnikov, Shkerina, 2017; Zinkovskiy, 2020). Искусственный интеллект в сфере искусства – особая область изучения. Многие исследователи как отечественные, так и зарубежные обращаются к этой проблематике (Kanareyko, 2022; Nagornaya, 2020; P'in, Sandakova, 2022; Ohno, 2019; Albertini, 2018; Horn, Ivarsson, Lindhé, Potter, Green, & Ling, 2021).

Одно из важных направлений изучения искусственного интеллекта – правовая сфера (Nechkin, 2020; Laptev, 2019). В работе В.А. Лаптева затрагиваются такие вопросы, как правовая оценка ИИ, определение содержания понятия «искусственный интеллект», а также обозначение круга вопросов, связанных с юридической ответственностью, возникающей в случае использования ИИ, а также правовое регламентирование экономической деятельности, связанной с ИИ.

Изучение рисков и возможностей использования ИИ в экономической сфере также одно из важнейших направлений современных исследований искусственного интеллекта (Clauberg, 2022; Santana & Díaz-Fernández, 2022).

Не оставляют без внимания ученые сложную тему трансформации человека во взаимодействии с искусственным интеллектом (Mareyeva, 2014). Ставится вопрос о нравственной, моральной составляющей, которая, возможно, станет «лишней» для постчеловека. С другой стороны, есть мнение о возможности вкладывать при программировании в искусственный интеллект этическую составляющую – рефлексии поведения, реагирование на собственные ошибки, соотнесение поведения с мнением людей (Razin, 2019).

Сфера культуры играет определяющую роль в социальной динамике (Kistova, 2020). И, в частности, средства массовой информации имеют огромное значение и влияние в современном обществе (Zamarayeva, Pimenova, 2023). Образ ИИ в медиадискурсе вызывает исследовательский интерес. А.Ю. Колянов (Kolyanov, 2021) осуществил анализ представлений медиа об искусственном интеллекте в 2010-

х годах. В результате автор отмечает зависимость характера и интенсивности упоминаний понятия «искусственный интеллект» от политико-экономических явлений, искусственный интеллект рассматривается как положительная технология, внедрение которой неизбежно, а негативные моменты представлены только в качестве неочевидного гипотетического будущего.

Образ искусственного интеллекта, представленный в произведениях искусства, также интересен ученым. А. А. Ситникова, Е. А. Сертакова рассматривают образ искусственного интеллекта в современном анимационном искусстве на примере анализа репрезентативных серий «Три робота», «За разломом Орла», «Преимущество Сонни» и «Зима Блю» из антологии «Любовь, смерть и роботы» (Sitnikova, Sertakova, 2022). Образ ИИ в фильме «Ex Machina» и сериале «Мир Дикого Запада» анализирует Т. А. Балакирева (Balakireva, 2020). Т. В. Леонтьева анализирует точки зрения на возможность визуализации образа семьи с помощью ИИ в анимационных фильмах (Leontyeva, 2020). К анализу киноискусства исследователи обращаются повсеместно, рассматривая фильмы как источник для решения различных исследовательских задач. Работа Чарли Брукера «Черное зеркало» также неоднократно становилась объектом изучения. В. В. Слюсарев (Slyusarev, 2019) анализирует философию «Черного зеркала». Философскую составляющую также анализируют А. А. Kostikova & A. D. Konovalova (2020), Kh. Mett (2019), Lyakhova, Ye. S., & Suslov, M. D. (2019).

Д. В. Соломно, В. А. Хапрова (Solomko, Kharova, 2017) используют произведение Чарли Брукера как источник для описания влияния современной техники на взаимоотношения людей. В подобном же ключе, как произведение визуализирующее отражение влияния научно-технического прогресса, «Черное зеркало» изучают А. А. Linchenko (2022), A. S. Kondauronov (2019), D. A. Khoroshilov (2019).

В настоящей работе исследовательский интерес авторов сосредоточен на визуализации

образа искусственного интеллекта в сериале «Черное зеркало».

Эпизод «Я скоро вернусь» (1 эпизод 2 сезона)

Эпизод «Я скоро вернусь» разворачивается в рамках классического для «Черного зеркала» подхода к конструированию нарратива – за основу принимается текущее развитие технологий искусственного интеллекта (создание чат-ботов, способных имитировать стиль общения реальных людей), после чего авторы предлагают ситуацию, в которой развитие технологии доводится до своего условного максимума (создание полной копии живого человека). При этом эпизод снят с акцентом на «разговорность», большой акцент сделан на долгие сцены с диалогами между человеком и искусственным интеллектом.

Представленный в данном эпизоде вариант ИИ является программой, имитирующей действия определённого человека, ушедшего из жизни. Интересна здесь завязка конфликта. Когда главной героине (Марте) её подруга сообщает о том, что существует технология, позволяющая вернуть человека из мёртвых, она говорит о том, что это не «мистическая история». То есть изначально сама технология связывается с общими психологическими потребностями человека, вписывается в общую канву «воображаемых» медиа, задача которых осуществлять связь между изначально несвязываемыми объектами.

Раскрытие искусственного интеллекта в таком контексте, на наш взгляд, изначально отводит фокус проблем, рассматриваемых сериалом, от непосредственно искусственного интеллекта в область технологии вообще и, в глобальном смысле, воображаемых медиа вообще – технический контекст «антропологизируется», а конкретная технология становится лишь ширмой общего рассуждения о проблемах «неестественных» связей. Однако дальнейшее развитие событий позволит нам увидеть те отдельные нюансы, которые обусловлены именно спецификой используемого технического устройства.

После завязки наиболее интересным для нас становится отношение искусственного интеллекта с другими техническими разработками, которые делают его существование возможным. Их условно можно разделить на две группы: «реалистичные» и «фантастические».

К первому блоку относятся технологии, уже встречающиеся в современном технологическом режиме и выступающие своеобразной основой для формирования искусственного интеллекта в эпизоде. Такими технологиями являются социальные сети, цифровые фото и видео, электронная почта и сам интернет, непосредственно присутствующие в кадре и позиционирующиеся как «источник информации» для будущего ИИ. За кадром остаётся технология формирования самого цифрового двойника Эша (мужа главной героини), но даже на момент 2013 года сама технология уже выглядела достаточно реалистичной (как раз к этому времени относятся первые крупные успехи LSTM рекуррентных нейронных сетей, в частности, решающих комплекс задач по генерации текстов и аудио). Итогом взаимодействия с «реалистичными» технологиями становится дублирование Эша в цифровом пространстве.

Примерно половина эпизода, сосредоточенная на искусственном интеллекте, опирающемся на «реалистичные» технологии, посвящена, в сущности, проблеме «цифровой копии». То есть искусственный интеллект осмысливается, скорее не как самостоятельное явление, но как инструмент, позволяющий воспроизвести ту часть человеческой жизни, которая связана с цифровым пространством. Дальнейшее развитие искусственного интеллекта в эпизоде, происходящее через связь с «фантастическими» технологиями, сводится к совмещению двух несовместимых пространств – мира реального и мира цифрового.

К фантастическим технологиям могут быть отнесены техники «биоинженерии», позволяющие создать робота, полностью повторяющего внешность человека. Сознанием же этого робота выступает цифровая имитация, которая до этого достаточно не-

плохо выполняла свои инструментальные функции в цифровом пространстве.

С появлением живоподобной копии Эша начинает резко меняться настроение и темп отношений между Мартой и искусственным интеллектом. Сериал делится специфической сценой появления робота из ванной, которая носит даже несколько мистический характер за счёт режиссёрских решений, связанных со светом и ракурсами съёмки в эпизоде. Возникающий конфликт и резкая смена отношения к технологии (от положительного к негативному и даже попытки уничтожить искусственный интеллект) на поверхности сводится к уже упоминавшемуся проникновению объекта исключительно цифровой среды в мир реальный, но если рассмотреть данный мотив в более широком контексте (как возвращение мёртвого к жизни), то проблема опять же становится более общей. Подобный ракурс приводит нас вновь к уже упоминавшемуся вопросу – какова же роль специфически искусственного интеллекта в данном случае?

В текущей модели искусственный интеллект выступает как элемент чуть ли не «магического объекта». Это своеобразная «живая вода», с помощью которой авторы повторяют в современных реалиях классический мифологический сюжет. Сама технология в этом случае теряет свою специфичность – на неё переносится общекультурный вопрос о возможности возвращения в мир живых мёртвых и следующий на него негативный ответ. Специфика же образа, на наш взгляд, проявляется именно в первой половине эпизода, когда виртуально воскрешённый Эш исправно выполнял свои функции.

Переворот отношения в этом контексте связан именно с неправильным применением инструмента. Искусственный интеллект – это «магический объект» с комплексом ограничений. Пока эти ограничения выполняются (ИИ остаётся программой, действующей в среде программ) – конфликта не возникает, но как только ограничения нарушаются, технология как таковая выходит из-под контроля. В результате можно

говорить о том, что искусственный интеллект здесь не является некоторым специфически новым вызовом для общества, скорее, он осмысливается как очередной инструмент, функционирующий как способ взаимодействия между мирами, как специфический объект «иноного» мира.

Эпизод «Повесьте диджея»

(4 эпизод 4 сезона)

Эпизод «Повесьте диджея» начинается как классическая антиутопия. Девушка и парень приходят на первое свидание, и сначала все выглядит довольно обычно – волнение, неуклюжесть, заплетающаяся речь. Но герои в процессе пользуются голосовым ассистентом, встроенным в небольшой круглый прибор с экраном, напоминающий смарт-часы. Ассистент, к которому герои обращаются «Коуч», сообщает им, как долго будет длиться их роман. После чего герои должны поужинать и отправиться в жилище, которое предназначено для проведения времени, отведенного этим отношениям. Мир, воссозданный в эпизоде, является классическим воплощением мира антиутопий. Интерьеры и ландшафт идеальны и стерильны, пространство города и жилища максимально технологичны. Героев отвозит в их новое жилище транспорт, управляемый автопилотом. Город, или, скорее, поселение, окружено высокой стеной, вершины которой даже не видно. Жилища также полностью управляются техникой. Все свои действия герои пытаются согласовать с правилами, существующими внутри этого мира, и мы видим, что им сложно дается принятие самостоятельных решений. Голосовой ассистент сообщает героям – Эми и Френку, что их роман должен продлиться 12 часов. За это время оба героя понимают, что между ними возникли теплые чувства, но соглашаются с правилами игры и расходятся спустя 12 часов, будучи уверенными, что программа лучше знает, что им нужно и какой партнер подойдет им наилучшим образом. Цель каждого нового цикла отношений – выбрать наиболее подходящего партнера на всю жизнь.

Нарратив эпизода можно поделить на 4 части. В первой части герои полностью доверяют технологии ИИ и подчиняются ее правилам. Во второй части Эми и Фрэнк живут с разными партнерами установленный ИИ срок и, понимая, что эти партнеры им явно не подходят, начинают сомневаться в безошибочности выбора ИИ. Они мечтают о встрече друг с другом снова, но по-прежнему играют по правилам игры, установленным в их мире. В третьей части система дает им возможность снова вступить в отношения. Они счастливы этой возможности, но договариваются не спрашивать у Коуча о сроке этих отношений. Эти отношения нравятся им обоим, но в какой-то момент Фрэнк решает проверить, сколько времени отвела система на этот роман. По правилам партнеры должны сделать это вместе, но Фрэнк нарушает правило. Система сообщает, что до конца отношений осталось 5 лет, после чего дает сбой, и срок снижается до 24 часов. Герои расстаются, но на следующий день Коуч сообщает, что идеальный партнер для заключения постоянного союза найден, и дает им один шанс встретиться с любым из прежних партнеров на выбор. К этому моменту и Эми и Фрэнк уверены в несостоятельности системы и готовы пойти на нарушение правил, чтобы остаться вместе. Они избавляются от голосовых ассистентов, обнаруживают, что охрана в этом мире – лишь голограммы, и вместе совершают побег, пытаясь перелезть стену, ограждающую этот мир. На этом моменте стена исчезает, появляется системное сообщение, что симуляция завершена, так как 998 попыток отношений Эми и Фрэнка закончились нарушением и побегом, значит, их совместимость равна 99,8 %. Это сообщение приходит героям в реальном мире, где они встречаются в баре для первого свидания.

Материальная репрезентация технологии ИИ в данном эпизоде происходит в довольно реалистичной форме голосового ассистента, встроенного в цифровой девайс, похожий на смарт-часы, с одной стороны. И в виде антиутопического мира – с другой. То есть автор использует сразу два нар-

ратива для описания технологии ИИ – позитивный и негативный. Возможности этой технологии также представлены как в положительном, так и отрицательном контексте. С одной стороны, она позволяет переложить часть ответственности в принятии решений, которые могут казаться сложными с психологической точки зрения. С другой стороны, технология сильно ограничивает свободу. И большую часть фильма у зрителя создается отрицательный образ технологии ИИ как авторитарной системы, лишаящей человека прав.

Персонажи проходят такие же стадии в восприятии технологии ИИ, как и зритель – от полного принятия технологии и алгоритмов, которые упрощают их жизнь, к отрицанию состоятельности технологии и в конце – к использованию технологии в реальной жизни, где они полностью полагаются на выбор ИИ, так как он обоснован огромным количеством виртуальных симуляций, проделанных системой.

В эпизоде «Повесьте диджея» поднимаются вопросы доверия технологии ИИ и ее возможностям облегчить и упростить человеку даже такие сложные аспекты жизни, как романтические отношения и выбор партнера. Несмотря на позитивный конец, сам образ, хоть и виртуальной, но антиутопии, создает негативный контекст восприятия технологии ИИ и не оправдывает полного доверия к ней, так как в стерильных условиях виртуальной симуляции вряд ли возможно обоснованное принятие решения.

Эпизод «Металлист»

(5 эпизод 4 сезона)

Эпизод «Металлист» снят в черно-белой гамме, выбор которой предполагает достаточно кропотливую работу на съемочной площадке, поскольку для того, чтобы создать на экране выразительное изображение, требуется серьезная работа над подбором цветов грима и костюмов героев. Для продукта стриминговой площадки это достаточно непростое и небанальное решение. Выбор монохромной гаммы позволяет с первых кадров придать достоверность тому, за чем будет наблюдать зритель

на протяжении всего эпизода, так как рождаются ассоциации с документальным фильмом (многие режиссеры-документалисты действительно часто выбирают именно черно-белую гамму), с одной стороны, с другой – позволяет сфокусировать внимание зрителя на всех показанных деталях. Кроме того, это создает сразу же напряжение, подчеркивает мрачность того мира, который представлен в эпизоде, что в целом соответствует всей концепции сериала.

На уровне знаков-индексов мир, в котором господствует ИИ, представлен как пустошь, видны многочисленные следы недавнего присутствия человека – машины, фермы, склады, особняки, разбитые дороги, станции. По всему видно, что это мир постапокалипсиса.

В начале эпизода действуют три персонажа-человека, из разговора которых ясно, что они отправились в путь, чтобы найти на складе нечто, что должно облегчить страдания другого человека, оставшегося в том месте, откуда они приехали. Два персонажа-мужчины быстро погибают, и остается только женщина и робот-пес, за борьбой которых зритель и наблюдает все оставшееся время серии.

Далее рассмотрим исключительно те моменты, которые имеют отношение к репрезентации технологии искусственного интеллекта в данном эпизоде по следующим параметрам: материальное воплощение технологии; возможности технологии; характеристики, которые дают персонажи относительно технологии; схожесть и различие способностей ИИ с живыми организмами; мотивы, которые побуждают ИИ действовать; этическая проблема, возникающая в связи с внедрением технологии.

Касательно *материального воплощения технологии ИИ* в этом эпизоде можно отметить следующее: это робот, внешне довольно похожий на военные разработки компании Boston Dynamics, создавшей целую линейку четвероногих роботов-собак (рис. 1). У робота-собаки много подвижных элементов, которые позволяют ему быстро передвигаться, использовать огнестрельное оружие, которое встроено в его конечности.

Также у робота установлены датчики тепла, позволяющие обнаруживать жертву.

Способности машины с внедренными технологиями ИИ заключаются в том, что она может без усталости и очень быстро передвигаться; фактически представлена ищейка, она нападает на след жертвы и более от нее не отстает; одновременно с тем она демонстрирует свои способности идеального убийцы, одним выстрелом снося головы двум героям в начале эпизода. К этому можно добавить способность подобной машины управлять другими машинами, не наделенными ИИ, что говорит о ее возможности адаптироваться под определенную ситуацию за счет того, что она обучена управлению различными механизмами. Есть в эпизоде и другой пример способности чрезвычайной адаптации и преодоления любых препятствий, которые человек когда-то построил для своей защиты: робот-пес с легкостью вскрывает электронные замки в заброшенном доме, в который героиня с трудом попала, по счастливой случайности вытащив ключи со стола. Демонстрирует робот и недюжинную силу, с легкостью отрывая, например, дверь машины, на которой пытается уехать один из персонажей эпизода. Способен сканировать пространство для обнаружения цели погони, так, датчики позволяют ему реагировать на тепло. Машина с ИИ практически неуязвима, может работать и без отдельных частей механизма, а также восстанавливать их с помощью подходящих предметов (в данном случае продемонстрировано, как пес вместо одной утраченной передней лапы прикручивает кухонный нож, превращая привычный предмет обихода в смертоносное оружие). И, наконец, последняя способность, которая открывается в серии неожиданно – может убить даже после своей «смерти»: пес выстреливает маячками в лицо героини перед тем, как окончательно потерять управление.

В фильме очень мало говорят, но все же можно отметить несколько *реплик персонаже относительно ИИ*. Условное именование того явления, которое связано с ИИ, называется в серии «Псы». «Псы их [свиней

на ферме] перебили», – единственная реплика, обозначающая род опасности, который ИИ представляет для человека и всего живого. Фраза эта обозначает вначале некую загадку для зрителя, который может подумать о неких чудовищах-мутантах, которые являются неумолимыми хищниками. «Только не это!» – восклицание героев при столкновении с воплощением технологии ИИ, показывающее, что оно вызывает панический ужас у всех персонажей.

В эпизоде интересно показано *сходство повадок машины, наделенной ИИ, с живым организмом*. Робот копирует природу собаки, способной брать след с помощью нюха, но в этом случае вместо органов чувств срабатывают многочисленные датчики. Он «метит» жертву и территорию, оставляя сообщения о себе. В эпизоде это показано как меткие выстрелы маячков, которые попадают в тело героини. Остаются маячки и на местах, где пес бывал (в конце показано, что целая стая роботов-псов берет след по маршруту, которым следовала первая ищейка в погоне за жертвой-героиней). Обладает чутким слухом, показано, что робот может услышать необходимое даже на дальнем расстоянии.

Мотив, которым руководствуется ИИ в действии, всего один – убивать. Только этот мотив и приводит механизированных псов в действие. «Ослепленный» пес буквально все крушит на своем пути, ничего иного, кроме разрушения и убийства, он не способен сделать. Это может восприниматься метафорически: ИИ слеп и не ведает, что творит.

Возможности человека «обмануть» ИИ весьма ограничены. Спасти от преследователя можно теоретически (и иногда даже героине это удастся на практике) теми же приемами, что и в случае столкновения с хищным животным, а именно зайти сзади и не шевелиться. Другой способ – найти слабое место и ударить точно в цель (в какой-то момент героиня обливает пса краской, лишая его возможности использовать зрительные сенсоры).

Героиня и пес-преследователь, носитель ИИ, имеют *ряд схожих черт*: у обоих

Рис. 1. Робот-пес, снабженный технологией ИИ. Эпизод «Металлист» сериала «Черное зеркало»
Fig. 1. A robot dog equipped with AI technology. Episode «Metalist» of the series «Black Mirror»

раненая конечность, оба следуют одному мотиву (только в одном случае это необходимость уничтожить, а в другом случае выжить и облегчить страдания другому человеку); оба способны адаптироваться к условиям конкретной ситуации, умеют пользоваться оружием.

По сути, то, за чем наблюдает зритель всю серию, – это состязание ума и ловкости человека и отточенных действий способной к развитию машины (правда, развитие это только в одном векторе, но доведенное до исключительного совершенства).

Этическая проблема, возникающая в связи с технологиями ИИ, сопряжена с проблемой экзистенциальной. При просмотре эпизода возникает целый ряд вопросов, на что наталкивает также и открытый финал, вроде бы и указывающий на неизбежную гибель человека, но в кадре мы ее так и не видим. Есть ли у человека шанс на выживание в соревновании с умными, способными к обучению технологиями? Таков открытый вопрос в данном эпизоде сериала. Но важно именно то, что эту технологию человек в свое время попытался использовать как оружие, а не как то, что должно бы направить на пользу человеку. То, что именно эта проблема исследуется

в данном эпизоде сериала, обозначается не только внешней схожестью «псов» с известными разработками в действительности. На это также работает и звуковой ряд произведения, а именно по большей части звучат произведения Кшиштофа Пендерецкого. Это, например, «Threnody For The Victims Of Hiroshima For 52 Stringed Instruments», посвященная жителям Хиросимы, погибшим и пострадавшим в результате первого в истории применения атомной бомбы. Звучит она в сцене на складе, когда возможности ИИ к истреблению человечества в этом постапокалиптическом мире впервые показаны зрителю. Тем самым на уровне звука в эпизоде явлено своеобразное предостережение для человечества, готового применять в военных целях новейшие технологии.

Другое произведение Пендерецкого звучит уже в финале: «Three Pieces in Baroque Style», написанное для фильма польского режиссера Войцека Ежи Хаса «Манускрипт Сарагосы», отличающегося сложной структурой и многослойным сюжетом, в том числе поднимающего проблемы того, куда может человека завести разум.

Песня, на которую реагирует пес перед решающей схваткой, когда героиня пыта-

ется завести машину и уехать, – «Golden Brown» группы The Stranglers, имеет довольно неуловимый смысл, но в зависимости от определенного контекста его обрета-ет. Начальные строки ее как бы сообщают, что разум был отнят у человека, и героине, да и всему человечеству в ее лице, ничего не остается, кроме как смириться и не сопротивляться:

*Golden brown texture like sun
Lays me down with my mind she runs
Throughout the night
No need to fight
Never a frown with golden brown.*

Заключение

Сериал «Чёрное зеркало» будучи произведением искусства, является своеобразным осмыслением процессов, происходящих в реальном мире, рефлексией по поводу влияния искусственного интеллекта на жизнь людей. Образ искусственно-го интеллекта, представленный в сериале, обладает рядом интересных своеобразных характеристик:

- во-первых, стоит отметить, что конструируется он на основе уже существующих либо находящихся в разработке изобретений в сочетании с фантастическими технологиями будущего (то есть такими, о которых еще рано говорить как о близких

к воплощению в той мере, в которой они могут быть представлены в художественном произведении);

- создатели сериала предлагают посмотреть на проблемы, связанные с возможным внедрением технологий ИИ в жизнь, через призму известных мифологических сюжетов (миф о воскрешении в эпизоде «Я скоро вернусь»), или же вписав показанные на экране события в широкий исторический контекст, в котором уже случались катастрофы (сравнение с эффектом, произведенным ядерной бомбардировкой Хиросимы в эпизоде «Металлист»);

- образ ИИ, несмотря на в целом традиционно характерную для художественных произведений направленность на проявление негативных сторон новых технологий, выглядит весьма разнообразным и многогранным. Немалую роль в этом играет и то, что авторы эпизодов играют с различными кинематографическими жанрами: это и психологический триллер, и антиутопия, и постапокалипсис;

- восприятие технологии ИИ как угрозы, инструмента разрушения связано прежде всего не с тем, что данная технология плоха сама по себе, а скорее с тем, что человек использует ее неправильно. Корнем всех проблем является именно ошибка человека, его неспособность оценивать все возможные риски.

Список литературы / References

Albertini, D.F. From artefactual to artificial intelligence – meeting the needs of ART patients and practitioners. In *Journal of Assisted Reproduction and Genetics*, 2018, 35, 1543–1544.

Avdeeva, Y.N. & Degtyarenko, K. A. Vizualizaciya obraza ketov kak sovremennaya kul'turnaya praktika [Visualization of the image of the Kets as a modern cultural practice]. In *Severnye arhivy i ekspedicii [Northern archives and expeditions]*, 2021, 5(2), 16–31. DOI:10.31806/2542–1158–2021–5–2–16–31

Balakireva, T. A. Khudozhestvennyy obraz iskusstvennogo intellekta v kinematografe (na primere fil'ma «Ex Machina» i seriala «Mir Dikogo Zapada») [The artistic image of artificial intelligence in cinema (on the example of the movie «Ex Machina» and the TV series «World of the Wild West»)]. In *Studia Culturae [Studia Culturae]*, 2020, 44, 165–174.

Brooker, Ch. Charlie Brooker: the dark side of our gadget addiction In *The Guardian*, 2011. Available at: www.theguardian.com/technology/2011/dec/01/charlie-brooker-dark-side-gadget-addiction-black-mirror

Clauberg, R. A conceptual analysis of the opportunities and risks of artificial intelligence for all parts of the economy. In *Bulletin Of The Institute Of World Civilizations*, 2022, 13(3(36)), 77–85.

Horn, C., Ivarsson, O., Lindhé, C., Potter, R., Green, A., & Ling, J. Artificial Intelligence, 3D documentation, and rock art – approaching and reflecting on the automation of identification and classification of rock art images. In *Journal of Archaeological Method and Theory*, 2021, 1–26.

Il'in R.V., Sandakova L. G. Tsifrovizatsiya tvorcheskogo protsessa: problemy i perspektivy [Digitalization of the creative process: problems and prospects]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya [Bulletin of the Buryat State University. Philosophy]*, 2022, 2, 64–71.

Kanareyko, D. A. Transformatsiya kul'tury v tsifrovoy srede [Transformation of Culture in the Digital Environment]. In *Ergodizayn [Ergodesign]*, 2022, 2(16), 108–113.

Kistova, A. V. Kul'tura kak faktor sotsial'noy dinamiki. In *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2020, 4, 2, 100–111.

Kolyanov, A. Yu. Iskusstvennyy intellekt v mediynoy diskussii 2010-kh gg. [Artificial intelligence in the media discourse of the 2010s]. In *Diskurs [Discourse]*, 2021, 7(4), 58–67.

Koptseva, N. P., Degtyarenko, K. A., Pchelkina, D. S. Obrazets sibirskikh territoriy Rossiyskoy imperii v ramkakh protsedury izdaniya rubezha XIX–XX vv [Sample of the Siberian territories of the Russian Empire within the framework of the procedure for publishing the turn of the XIX–XX centuries]. In *Bylyyye gody [Bylye years]*, 2022, 2, 17(1), 422–431.

Koptseva, N.P., Degtyarenko, K. A. Shpak, A.A. Zhurnal «Priroda i lyudi» (1910) kak istochnik po istorii narodov Rossiyskoy imperii]. In *Bylyyye gody [Bylye years]*, 2021, 16(2), 990–999.

Koptseva, N.P., Seredkina, N.N. Zhurnal «Sever» (1903 g.) kak istoricheskiy istochnik: k voprosu o reforme obrazovaniya v Rossiyskoy imperii [The journal “North” (1903) as a historical source: on the issue of education reform in the Russian Empire]. In *Bylyyye gody [Bylye years]*, 2021, 16(1), 343–356.

Kostikova A. A., & Konovalova A. D. Simulyakr srednego poryadka v srednem mire [Simulacrum of the middle order in the middle world]. In *PR i reklama v izmenyayushchetsya mire: regional'nyy aspekt [PR and Advertising in a Changing World: A Regional Aspect]*, 2020, 23, 102–107.

LapteV V. A. Ponyatiye iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za yego rabotu [The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work.] In *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]*, 2019, 2, 79–102.

Linchenko, A. A. Za predelami chernogo zerkala: mifologiya budushchego v sovremennom britanskom fenteziynom seriale. [Beyond the Black Mirror: The Mythology of the Future in a Contemporary British Fantasy Series]. In *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and Culture]*, 2022, 11, 75–94.

Lyakhova, Ye. S., & Suslov, M. D. Mozhet li iskusstvennyy intellekt obladat' soznaniyem? [Can artificial intelligence be conscious?]. In *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2019, 2(1), 53–59.

Mareyeva, Ye. V. Ot iskusstvennogo intellekta k iskusstvennoy dushe [From artificial intelligence to artificial soul.]. In *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 2014, 1, 171–177.

Nagornaya, L. N. Nauchnyye dostizheniya i iskusstvennyy intellekt v mire muzykal'nogo iskusstva. [Scientific achievements and artificial intelligence in the world of musical art]. In *Kul'tura i obrazovaniye: nauchno-informatsionnyy zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv [Culture and education: scientific and informational journal of universities of culture and arts]*, 2020, 4(39), 32–43.

Nechkin, A. V. Konstitutsionno-pravovoy status iskusstvennogo intellekta v Rossii: nastoyashcheye i budushcheye [Constitutional and legal status of artificial intelligence in Russia: present and future]. In *Lex russica*, 8(165), 78–85.

Ohno, E. (2019). State of the «Fine» art in the age of artificial intelligence. In *Journal of Medical Ultrasonics*, 2020, 46, 175–175.

Oreshnikov, I.M., & Shkerina, T.I. (). Filosofskiye razmyshleniya o probleme iskusstvennogo intellekta [Philosophical reflections on the problem of artificial intelligence]. In *Istoriya i pedagogika yestestvoznaniya [History and Pedagogy of Natural Science]*, 2017, 4, 5–11.

Razin A. V. Etika iskusstvennogo intellekta [The ethics of artificial intelligence]. In *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and Society]*, 2019, 1(90), 57–73.

Reznikova K. V., Sertakova Ye. A., Sitnikova A. A. Iskusstvennyy intellekt v amerikanskom kinematografe kontsa XX – nachala XXI veka [Artificial intelligence in American cinema of the late XX – early

XXI centuries] In *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of Artificial Intelligence]*, 2022, 3(1), 42–49.

Santana, M., & Díaz-Fernández, M. Competencies for the artificial intelligence age: visualisation of the state of the art and future perspectives. In *Review of Managerial Science*, 2022, 1–34.

Sitnikova A. A. Fil'm «Letyat zhuravli»: opyt sistemnogo kinoanaliza [Sitnikova A. A. The film «The Cranes Are Flying»: the experience of systemic film analysis] In *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian Journal of Art Criticism]*, 2022, 1(4), 1–17.

Sitnikova, A. A. & Sertakova Ye. A. Khudozhestvennyy obraz iskusstvennogo intellekta v animatsii XXI veka [Artistic image of artificial intelligence in the animation of the XXI century] In *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta. [Sociology of artificial intelligence]*, 2022, 3(2), 57–70. DOI 10.31804/2712–939X-2022–3–2–57–70.

Sitnikova, A. A. Severnyye ekspeditsii i obrazy Arktiki v zarubezhnoy zhivopisi XIX veka [Northern Expeditions and Images of the Arctic in Foreign Painting of the 19th Century] In *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*. 2022, 6, 1, 240–249.

Slyusarev, V. V. Filosofiya «Chernogo zerkala»: perevorot v mozgakh iz kraya v kray [The philosophy of the «Black Mirror»: a coup in the brain from edge to edge]. In *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2019, 2(1), 22–32.

Solomko, D. V., & Khaprova, V. A. Vliyaniye sovremennoy tekhniki i tekhnologiy na vzaimootnosheniya lyudey (na primere seriala Charli Brukera «Chernoye zerkalo») [The influence of modern technology and technology on people's relationships (on the example of Charlie Brooker's series «Black Mirror»)]. In *Homo Holistic: Chelovek tselostnyy [Homo Holistic: The Whole Man]*, 2017, 5, 142–146.

Zamarayeva, YU.V., Pimenova N. N. S. Russkaya reklama i traditsionnyye russkiye tsennosti [Russian advertising and traditional Russian values] In *Severnyye arkhivy i ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7, 1, 19–27.

Zinkovskiy, S. A. Pravoslavnoye bogosloviye lichnosti i problematika iskusstvennogo intellekta [Orthodox theology of personality and problems of artificial intelligence]. In *Khristianskoye chteniye [Christian Reading]*, 2020, 6, 10–24.